

Агломерации как драйвер экономического роста России в условиях глобальных вызовов¹

И.В. ВОЛЧКОВА, кандидат экономических наук. E-mail: volchkovairina@bk.ru
ORCID: 0000-0002-3692-4964

Томский государственный педагогический университет

Е.В. УФИМЦЕВА, кандидат экономических наук. E-mail: ufimtseva80@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9946-0220

Томский государственный архитектурно-строительный университет

Н.Р. ШАДЕЙКО, кандидат экономических наук. E-mail: shnr@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-3722-529X

Томский государственный архитектурно-строительный университет

А.А. СЕЛИВЕРСТОВ, кандидат экономических наук. E-mail: seliverstov@live.ru
ORCID: 0000-0003-2455-7690

Томский государственный педагогический университет, Томск

Аннотация. Исследование направлено на обобщение результатов научных трудов, предметом изучения которых выступают современные тенденции пространственного развития российских агломераций. В статье проведен анализ ряда положений и ключевых приоритетов Стратегии пространственного развития России, показаны сопряженные с этим развитием глобальные и региональные вызовы и угрозы, обозначена роль в этом процессе агломераций. Приведены имеющиеся в научной литературе точки зрения на сущность, тенденции и противоречия пространственного развития агломераций, его влияния на социально-экономические процессы, протекающие в соответствующих регионах. На основе ряда исследований систематизированы факторы пространственной поляризации агломераций, показаны условия их сбалансированного развития. Проведенный анализ официальных документов позволил выделить стратегические приоритеты, вектор и сценарии развития агломераций в интересах экономического роста России.

Ключевые слова: стратегия пространственного развития; агломерация поселений; пространственное развитие агломераций; экономический рост; социально-экономическое развитие; глобальные вызовы

Введение

В научных кругах необходимость «установления эффективно и адекватного пространственного порядка» [Кожевников, 2019] осознавалась еще со времен распада СССР. Трансформационные преобразования социально-экономического строя страны конца

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-110-50107.

XX века привели к существенному обострению проблем регионального развития, эффективным средством «расшивки» которых, по мнению В.Л. Глазычева, должно было стать продуманное пространственное развитие, «воспринятое как идеологически, так и технологически» [Глазычев, Щедровицкий, 2004]. Тем не менее в начале нового тысячелетия, несмотря на имеющиеся разработки теоретико-методологических основ пространственного развития в условиях рыночной экономики [Jensen, 1973; Puu, 1985; Yang, 1992; Fujita et al., 1999; Button, 2000; Albrechts, 2004], богатый практический опыт пространственного планирования в странах Европейского союза², в России пространственное развитие не стало самостоятельным предметом государственной политики, зачастую отождествляясь с «социально-экономическим», чаще «экономическим» [Лексин, 2018].

В июне 2014 г., с принятием закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», терминология стратегического планирования была официально дополнена понятием «Стратегия пространственного развития» (далее – Стратегия), а принятый спустя четыре года одноименный документ³ определил приоритеты, цели и задачи регионального развития страны на ближайшую перспективу. Едва обнародованная Стратегия подверглась критике со стороны экспертного сообщества, в том числе во многом – из-за убежденности в том, что разработка стратегий в стране малопродуктивна и напоминает «строительство воздушных замков или планы поворота сибирских рек» [Зубаревич, 2015].

Открывшаяся дискуссия, помимо вопросов к терминологии, содержанию и идеологии документа, выявила наличие принципиально разных точек зрения на саму сущность пространственного развития и на концептуальные основы его исследования и регулирования [Лексин, 2018], что стало дополнительным аргументом

² European Spatial Development Perspective (ESDP). 1999. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (дата обращения: январь 2020).

Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента. 2000. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902026751> (дата обращения: январь 2020).

³ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» / Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: январь 2020).

в пользу необходимости совершенствования методологии и инструментария территориального планирования.

Кроме того, процесс подготовки и обсуждения Стратегии «был чрезмерно зарегламентирован правительственными решениями, на которые были вынуждены ориентироваться разработчики» [Кузнецова, 2019], так что в итоге документ приобрел «весьма декларативный характер, близкий по своей сути к декларации о намерениях» [Герцберг, 2018] и не обладающий признаками «современного по методологии стратегического документа в области экономики – системностью, этапностью, согласованностью целей и имеющихся ресурсов» [Бухвальд, 2019].

Переход к новому технологическому укладу; неблагоприятная геополитическая обстановка в мире; санкционное давление; усиление дефицита природных ресурсов; изменение территориальной структуры расселения; усиление миграционной подвижности; чрезмерная концентрация экономического роста в ограниченном числе центров; высокий уровень внутрирегиональной социально-экономической дифференциации и системные диспропорции в межрегиональном развитии; редкая сеть городов и низкая плотность населения; слабая инфраструктурная обустроенность экономического пространства и транспортные ограничения – вот далеко не полный перечень глобальных и региональных вызовов и угроз, с которыми сопряжено пространственное развитие России. Все это обуславливает необходимость серьезного осмысления методов и путей модернизации, поиска резервов и новых механизмов развития страны, одним из которых выступает «переход на пространственно сбалансированную государственную политику» [Русановский и др., 2018], адекватную новым вызовам и геоэкономическим процессам.

Роль агломераций в пространственном развитии России: взгляд экспертов

Опуская полемику вокруг сущностно-содержательной характеристики пространственного развития, остановимся на ряде ключевых обсуждаемых положений Стратегии относительно роли агломераций в пространственном развитии России. Прежде всего, серьезной критике подверглись представления разработчиков документа о процессах урбанизации, точках экономического роста и условиях сокращения экономической дифференциации.

Так, авторы Стратегии не смогли представить убедительных доказательств того, что предлагаемый вектор пространственного развития не нарушает «однородности экономического пространства и однозначно ведет к сокращению межрегиональной экономической дифференциации». Ускорение темпов экономического роста отдельных территорий и сокращение межрегиональной дифференциации – «во многом противоречащие друг другу цели» [Кузнецова, 2019]. Тем самым документ «противоречит сам себе: то достаточно отчетливо централизует идею “точек роста”, то призывает к сокращению внутрирегиональной экономической дифференциации» [Бухвальд, 2019].

К тому же, по мнению ряда исследователей, имеющийся зарубежный опыт не дает однозначного подтверждения того, что «экономический рост сосредоточен в крупных городах и агломерациях», более того, в перспективе «основную роль точек роста должны сыграть не крупнейшие мегаполисы, а города и агломерации второго порядка» [Мельникова, 2017; Михеева, 2018]. По мнению экспертов, урбанизация будет эффективна только в том случае, если она «обеспечит раскрытие потенциала каждого города независимо от его размера» [Михеева, 2018]. При этом экономический прорыв может быть создан «не несколькими точками роста, а равномерным покрытием экономического пространства страны» [Иванов, Бухвальд, 2018]. Сосредоточение экономической деятельности в ограниченном числе агломераций, обуславливающее «сжатие пространства», будет способствовать формированию «либо безлюдных пустынь, либо мест временного проживания», а обширная территория России станет «бременем, а не фактором развития» [Жоломак и др., 2018].

Отметим, что ключевым приоритетом пространственного развития во многих европейских странах выступает концепция полицентрического развития, направленная на «увеличение числа центров экономического роста, обладающих конкурентоспособной экономикой, а также обеспечение высокой связанности центров между собой и с прилегающими территориями»⁴. В России,

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» / Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: март 2020).

по оценкам фонда «Институт экономики города»⁵, к настоящему времени только 11 агломераций (Московская, Санкт-Петербургская, Екатеринбургская, Новосибирская, Ростовская, Казанская, Уфимская, Нижегородская, Воронежская, Краснодарская, Томская) характеризуются развитой экономикой и высоким потенциалом для естественных структурных сдвигов, не требующих особых мер государственной политики.

Результатами другого исследования [Русановский и др., 2018] стали выводы о том, что безусловными драйверами экономического развития, обладающими агломерационными эффектами, выступают лишь Москва и Новосибирск. Наличие резервов роста выявлено у ряда крупных городов – Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Омск, Самара, Санкт-Петербург, Уфа, Челябинск, на которые, по мнению исследователей, целесообразно направить усилия по повышению их роли в экономике страны. Волгоград, Воронеж, Красноярск и Тюмень признаны городскими округами, создающими пространственные дисбалансы за счет избыточной концентрации ресурсов.

Отчасти это обусловлено тем, что в России «зоны ускоренного роста медленно расширяются вглубь страны, и большинство крупных городов Поволжья, Урала и Сибири пока не стали новыми “точками роста” в силу объективных проблем и сверхцентрализации управления с чрезмерным изъятием финансовых ресурсов у регионов» [Зубаревич, 2017].

Тем не менее, несмотря на неоднозначные представления экспертного сообщества об агломерациях – являются ли они «точками роста», способствующими развитию периферии или «пылесосами, вытягивающими из окружающих территорий ресурсы» [Кузнецова, 2019], в Стратегии им отведена одна из ведущих ролей. Через поддержку существующих агломераций и увеличение количества центров экономического роста предполагается «создание условий для формирования устойчивой полицентрической системы пространственного развития»⁶

⁵ Официальный сайт фонда «Институт экономики города». URL: http://www.urbanecomics.ru/sites/default/files/vgp_issue3.pdf (дата обращения: март 2020).

⁶ О направлении проекта Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Поручение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № ДМ-П16–32пр (пункт 2). URL: https://www.spsss.ru/assets/files/2018/v-nts_strategiya-prostranstvennogo-razvitiya.pdf (дата обращения: январь 2020).

России. Вместе с тем анализ сложившихся в России тенденций пространственного развития за последние годы позволяет заключить, что нарастающие противоречия могут значительно отодвинуть на второй план агломерационные эффекты.

Агломерации в современном пространственном измерении: тенденции и противоречия

На сегодняшний день, по некоторым оценкам, около 58% городского населения России сосредоточено в агломерациях. При этом, под влиянием центростремительных сил, «концентрация населения в крупнейших городах имеет тенденции к росту» [Кузнецова, 2019]. Крупные агломерации занимают значительные территории, «превращаясь в передовые региональные зоны развития» [Nikitskaya et al., 2019], наращивают темпы прироста населения, удельный вес которого в численности региона достигает 40–80% (таблица).

Характеристика численности и занимаемой территории крупнейших и крупных агломераций по состоянию на 1 января 2019 г.

Городская агломерация (ГА)	Удельный вес, %		Плотность населения на территории ГА, чел./км ²	Уровень городского расселения*
	населения ГА в численности региона	площади территории ГА в площади региона		
Московская	70,2	12,0	3017,5	Высокий
Санкт-Петербургская	76,7	14,0	534,4	Умеренный
Самарско-Тольяттинская	86,0	37,0	138,6	Умеренный
Екатеринбургская	50,9	6,7	167,5	Высокий
Ростовская	53,8	3,4	645,9	Умеренный
Новосибирская	75,2	9,3	126,0	Умеренный
Нижегородская	65,0	13,6	198,4	Умеренный
Челябинская	46,0	10,8	168,6	Высокий
Казанская	40,5	13,2	175,7	Слабый
Владивостокская	42,8	3,2	153,1	Высокий

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата; * данные официального сайта фонда «Институт экономики города. URL: http://www.urbanecconomics.ru/sites/default/files/tatyana_polidi.pdf (дата обращения: март 2020).

Сегодня «урбанизация обретает новые формы пространственного развития, вовлекая в сферу городской жизни все новые и новые ареалы, стирая четкие грани между городским и сельским расселением» [Марголин, 2015]. Анализ показателей жилищного

строительства позволяет заключить, что в настоящее время агломерации ориентированы на интенсивное освоение пригородов. По данным фонда «Институт экономики города»⁷, превышение душевого показателя ввода жилья в сельских поселениях агломераций над ядром в 2016 г. наблюдалось в Самарско-Тольяттинской, Челябинской, Нижегородской и др. агломерациях. При этом плотность застройки в большинстве агломераций существенно разнится между ядром и пригородом.

Тенденции последних лет характеризуются также активным взаимопроникновением мест приложения труда. Анализ миграционных потоков все чаще выявляет рост трудовой и культурно-бытовой миграций в ядра агломераций из близлежащих поселений. В ряде агломераций ежедневно около 30–40% жителей поселений-сателлитов совершают трудовые передвижения в ядро [Шугрина, Миронова, 2018]. Усложнение и изменение векторов социально-экономических взаимодействий между поселениями обуславливают необходимость совершенствования транспортно-коммуникационной и инженерной инфраструктуры. Это направление активно развивается в рамках приоритетного проекта стратегического развития РФ «Безопасные и качественные дороги».

Современные тенденции развития агломераций, а также точки зрения научного сообщества на их роль в трансформации экономики российских регионов не сложно проследить по ряду исследований. Приведем результаты некоторых из них. В исследовании влияния Екатеринбургской агломерации на пространственную трансформацию экономики Свердловской области показано, что «концентрация социально-экономической деятельности в границах агломерации стимулирует процесс возникновения точек роста в региональном развитии, которые способны транслировать инновации на периферийные зоны» [Ижгузина, 2016]. В работе коллектива авторов по изучению пространственного развития Челябинской области показано, что формирование агломераций в регионе позволит обеспечить «более комфортную среду для развития бизнеса, повышение качества жизни населения» [Колмакова и др., 2018]. Изучая трансформацию

⁷ Официальный сайт фонда «Институт экономики города». URL: http://www.urbanecomics.ru/sites/default/files/vgp_issue3.pdf (дата обращения: март 2020).

пространственно-экономической системы региона в условиях усиления агломерационных процессов [Гайнанов и др., 2016], авторы приходят к выводу, что развитие агломераций Республики Башкортостан «даст стимул развитию близлежащих территорий не только Уфимской агломерации, но и других перспективных агломераций». Анализируя пространственную модель развития Владивостокской агломерации [Андреев и др., 2016], авторы заключают, что Большой Владивосток представляет собой «новый тип социально-культурной и производственно-хозяйственной системы, способный изменить традиционный экономический уклад макрорегиона».

Двигаясь в русле «официальной точки зрения», подкрепленной авторитетными научными представлениями об агломерационном эффекте, ряд исследователей сходятся во мнении, что сегодня агломерационные процессы носят объективный характер, и в качестве положительных факторов агломерирования выделяют: рост экономической активности в регионе; увеличение емкости рынков; возможность формирования эффективной структуры экономического каркаса; повышение эффективности использования и концентрации ресурсов; ускорение передачи знаний; развитие инфраструктуры региона; повышение качества жизни населения и др.

Существенным противовесом выступает точка зрения, в соответствии с которой нерегулируемое развитие агломераций может значительно усилить деградацию территорий за пределами агломерационной зоны, обострить внутрирегиональное неравенство и пространственную поляризацию. Универсальной чертой центр-периферийных систем является большая дифференциация в социально-экономической сфере [Казаков, 2019], что во многом подтверждается исследованиями пространственной неравномерности социально-экономического развития ряда российских агломераций. Обратимся к некоторым из них.

В исследовании территориально-экономической связанности территории Ростовской агломерации показано, что «локализация транспортной инфраструктуры, размещение производительных сил и система расселения территории характеризуются значительной пространственной дифференциацией» [Миргородская, 2017]. Исследователи, занимающиеся вопросами пространственного развития Челябинской агломерации, отмечают, что концентрация

агломерационных территорий в северной части Челябинской области усиливает территориальную неоднородность и может привести к усилению дифференциации доходов населения региона и развитию производственного разрыва [Дегтярев, 2018]. Наблюдается неоднородность социально-экономического пространства агломерации – существенно различия ряд ключевых индикаторов социально-экономического развития ядра и периферии [Шмидт и др., 2016]. Неравномерность пространственного развития и наличие социально-экономических диспропорций также выявлены на территории Московской агломерации [Махрова и др., 2016]; Санкт-Петербургской [Межевич и др., 2016]; Самарско-Тольяттинской [Шмакова, 2013]; Белгородской [Чугунова и др., 2015]; Новосибирской [Коломак, Трубехина, 2013; Скорых, Смертева, 2015]; Томской агломераций [Волчкова и др., 2016] и ряда других.

В процессе оценки внутриагломерационных диспропорций особое внимание уделяется анализу сферы жилищного строительства и рынка жилья, которые нередко демонстрируют полярные тренды развития в разных агломерациях, что в свою очередь вызывает изменения в структуре их расселения. Пространственная дифференциация экономической структуры способствует формированию нескольких сегментов рынка жилья в агломерациях. Как правило, это единый рынок жилья в пределах 1–1,5-часовой транспортной доступности ядра (в зависимости от размера агломерации и транспортных возможностей), а также ряд самостоятельных рынков на периферии. При этом, «чем больше расстояние от регионального центра, тем ниже стоимость жилой недвижимости» [Коломак, Кукушкин, 2019].

В исследовании фонда «Институт экономики города»⁸ представлена корреляция цен на жилье с транспортной связанностью территории агломераций, на основе которой сделан вывод, что в большей части агломераций отмечена высокая корреляция уровня цен на жилье и времени, затрачиваемого на поездку до ядра, т.е. транспортная доступность является существенным фактором ценообразования. Вместе с тем, как показывают исследования, локализация транспортной инфраструктуры в российских агломерациях характеризуются значительной пространственной

⁸ Официальный сайт фонда «Институт экономики города». URL: http://www.urbanecomics.ru/sites/default/files/analiz_sostoyaniya_zhilishchnoy_sfery_na_territoriyah_osnovnyh_rossiyskih_aglomeracij.pdf (дата обращения: май 2020).

дифференциацией [Миргородская, 2017], а её возможности не обеспечивают достаточную пропускную способность, что значительно осложняет внутриагломерационные перемещения и усиливает дисбалансы.

Проведенный обзор научных исследований позволил систематизировать наиболее существенные факторы пространственной поляризации внутри агломераций, среди которых: транспортная доступность входящих в них поселений; уровень экономической активности, рентабельности экономической деятельности; уровень развития инфраструктуры поселений, а также рынка жилья и услуг; уровень развития человеческого капитала и степень его концентрации в поселениях, наличие научного потенциала и др. При этом в качестве основных направлений сглаживания пространственной поляризации исследователи выделяют: интеграцию транспортной инфраструктуры и стимулирование ее развития; формирование единой логистической системы; стимулирование мобильности населения; повышение социально-экономической самостоятельности сателлитов без разрыва связей с ядром; развитие конкурентных преимуществ слаборазвитых поселений, повышение уровня развития их институциональной среды и др.

Итак, феномен российских агломераций проявляется в том, что не всегда их развитие имеет однонаправленный положительный эффект. С одной стороны, оно может обусловить сверхполяризованное развитие регионов [Урманов, 2010], поскольку «стягивание экономической, финансовой и сервисной функций в агломерациях происходит на фоне значительной деградации малых городов» [Animitsa, 2012; Шмидт и др., 2016]. «Концентрируя значительные объемы научного, экономического, финансового, трудового потенциалов, агломерации способствуют истощению периферии» [Ижгузина, 2016], «обезлюдиванию территорий и возникновению различного рода дисбалансов (демографических, производственных и пр.)» [Animitsa, 2012].

С другой стороны, стимулирование создания агломераций, по мнению многих исследователей, является эффективным путем развития пространственной структуры страны [Шамахов, Межевич, 2019], поскольку в них локализуются драйверы социально-экономического и пространственного развития регионов, внедряются инновации, происходит концентрация капитала,

формируется дополнительный потенциал, связанный с эффектом масштаба [Русановский и др., 2018]. Крупнейшие города, образующие агломерации и сосредоточивающие «основные ресурсы пятого технологического уклада» [Шмидт и др., 2016], являются точками экономического роста, «лидерами инновационных, инвестиционных, социальных процессов, и от стратегии их развития зависят темпы прироста экономики всей страны» [Татаркин, 2012]. Есть даже мнение, что дефицит крупных агломераций «создает проблемы для пространственного развития, стране не хватает сильных центров, организующих территорию и способных ускорять модернизацию периферии» [Зубаревич, 2007].

Очевидно, без опережающего развития мегаполисов Россия не сможет модернизироваться, но для этого необходимо снять инфраструктурные, экономические, политические барьеры, «препятствующие реализации конкурентных преимуществ крупных городов в виде агломерационного эффекта» [там же]. В первую очередь, по мнению Н. Зубаревич, нужно пересмотреть политику управления и вернуть крупным городам те ресурсы и полномочия, которые у них изъяты.

Что же касается проблемы сверхполяризованного развития агломераций, ее решение кроется, прежде всего, в разработке и реализации государственной политики управления пространственным развитием и агломерированием территорий, в развитии институциональной среды и нормативно-правового обеспечения указанных процессов [Шамахов, Межевич, 2019]. Для того чтобы взаимодействие в системе отношений «центр-периферия» было эффективным, оно должно быть управляемым.

Сбалансированное пространственное развитие агломераций: проблемы и перспективы

В настоящее время пространственное развитие агломераций весьма динамично и, как правило, сопровождается расширением их физического пространства, усилением внутренних связей, усложнением взаимного влияния поселений агломерации, интенсификацией социально-экономических взаимодействий, слиянием социально-экономического пространства поселений.

При этом отмечается, что пространственное развитие агломераций «сохраняет многие особенности советского периода,

а происходящие трансформации не всегда имеют положительный эффект» [Лимонов, 2012]. Неэффективность процесса порождена, прежде всего, отсутствием комплексного подхода к реализации социально-экономической политики и к формированию центров тяготения разного уровня; недооценкой пространственного фактора и территориальных особенностей, а также транспортной доступности поселений, пространственной локализации ресурсов и др.

Обзор научных исследований позволил систематизировать ключевые проблемы, затрудняющие сбалансированное пространственное развитие российских агломераций: отсутствие «эффективных» институтов пространственного развития, позволяющих снижать барьеры развития и достигать агломерационных эффектов; отсутствие адекватной современным реалиям системы стратегического планирования, а также стратегических документов пространственного развития агломераций, схем территориального планирования; отсутствие согласованности между документами стратегического планирования государственного и регионального уровней; слабая пространственно-экономическая взаимосвязь поселений-сателлитов с ядрами агломераций, отсутствие пространственного единства; слабый уровень развития внутриагломерационной транспортно-коммуникационной инфраструктуры и, как следствие, слабая связанность социально-экономического пространства агломераций.

При этом именно социально-экономическая взаимосвязанность поселений, по мнению Е. О. Миргородской, является важнейшим показателем пространственного развития агломераций «в контексте понимания процессов формирования региональных каркасов и пространственно-экономических сетей» [Миргородская, 2017]. Налаживание взаимосвязей на агломерационном уровне имеет исключительно большое значение, поскольку указанные взаимоотношения выступают ключевым элементом территориальной структуры национальной экономики [Молчанов, Молчанова, 2019].

Надо признать, что в зарубежной практике, при изучении связанности социально-экономического пространства агломераций, большое внимание уделяется как инфраструктурным аспектам [Lao et al., 2016], главным образом обусловленными физическим расположением и степенью взаимной близости поселений, так

и взаимодействию, выраженному в когнитивной близости [He et al., 2017]. В России, в силу сложности проведения подобного рода исследований, данное научное направление пока не получило широкого распространения. Тем не менее в имеющихся на сегодня российских исследованиях, посвященных связанности социально-экономического пространства агломераций, отмечается достаточно слабая связь поселений с ядром по ряду параметров, среди которых транспортные и инфраструктурные взаимодействия, взаимодействия в области межмуниципального сотрудничества и др. [Миргородская, 2017]. Сложность достижения сбалансированности пространственного развития агломераций заключается прежде всего в высоком уровне дифференциации в социально-экономическом положении поселений, отсутствии ресурсов для обеспечения качества жизни населения и повышения конкурентоспособности отдельных поселений, имеющихся барьерах в осуществлении социально-экономических взаимодействий.

В последние годы в научных кругах прочно закрепилось мнение, что управляемое развитие агломераций может дать существенные социально-экономические эффекты. Однако необходимо подчеркнуть, что регулирование пространственного развития агломераций представляет собой сложную комплексную задачу, поскольку, «сохраняя выгоды пространственной концентрации функций, необходимо избежать основных недостатков агломерации» [Лебединская, 2018].

Важность разработки схем территориального планирования, а также Стратегии пространственного и социально-экономического развития агломераций подчеркивается в ряде научных исследований [Худякова, Шмидт, 2015; Скорых, Смертева, 2015; Лебединская, 2018; Молчанов, Молчанова, 2019; Мусинова, 2019 и др.].

Отметим, что в настоящее время есть возможность совместной разработки проектов документов территориального планирования несколькими локальными образованиями (например, частью территории субъекта РФ). В сфере развития агломераций это позволяет: осуществить выбор оптимальной пространственной модели и функционально-градостроительное зонирование; провести делимитацию; оптимизировать землепользование и транспортный каркас; разработать оптимальные направления развития ядра. Примерами реализации этих возможностей являются схемы

территориального планирования Челябинской⁹, Новосибирской¹⁰, Красноярской¹¹, Барнаульской¹², Самарско-Тольяттинской¹³ агломераций.

Обзор указанных документов позволяет заключить, что при разработке схемы территориального планирования необходимо принимать во внимание пространственную модель и границы агломерации; градостроительное развитие ядра агломерации; сложившуюся систему расселения и положение системы центров агломерационного значения; направления развития социально-расселенческого каркаса; функциональное зонирование территории; сложившийся транспортный и природно-экологический каркас; наличие инженерной инфраструктуры.

Еще одним важным документом стратегического планирования, определяющим «приоритеты, цели, направленность, масштабы и ограничения пространственного развития на долгосрочную перспективу» [Лебединская, 2018], выступает Стратегия пространственного развития агломерации, которая способствует обеспечению равенства возможностей развития для всех поселений агломерации, стимулированию социально-экономического и инфраструктурного ее развития, а также укреплению положения в региональном и национальном масштабах.

По мнению Г.А. Лебединской, Стратегия пространственного развития агломерации является «минимально необходимым документом, предворяющим территориальное планирование на уровне городов, обязательным для совместного планирования

⁹ Постановление Правительства Челябинской области от 20 апреля 2016 г. № 172-П «О схеме территориального планирования части территории Челябинской области применительно к главному планировочному узлу города Челябинска (территория Челябинской агломерации)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/439053585> (дата обращения: май 2020).

¹⁰ Постановление Правительства Новосибирской области от 28 апреля 2014 года № 186-п «Об утверждении схемы территориального планирования Новосибирской агломерации Новосибирской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/465712557> (дата обращения: май 2020).

¹¹ Постановление Правительства Красноярского края от 14 декабря 2017 года № 773-п Об утверждении схемы территориального планирования Красноярской агломерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450391145> (дата обращения: май 2020).

¹² Постановление Администрации Алтайского края от 12 ноября 2015 года № 461 «Об утверждении схемы территориального планирования Барнаульской агломерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/430665835> (дата обращения: май 2020).

¹³ Постановление Правительства Самарской области от 26 июля 2016 года № 407 «Об утверждении схемы территориального планирования Самарско-Тольяттинской агломерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/434604928> (дата обращения: май 2020).

и реализации в последующих документах территориального планирования» [Лебединская, 2018]. К настоящему времени Стратегии и Концепции пространственного развития уже разработали (разрабатывают) ряд российских агломераций, в числе которых Санкт-Петербургская, Самарско-Тольяттинская, Екатеринбургская, Казанская, Иркутская, Ижевская, Томская агломерации и ряд других.

Анализ указанных документов позволяет заключить, что в качестве основных выступают следующие стратегические приоритеты пространственного развития агломераций.

1. Формирование эффективного транспортного каркаса, развитие транспортной инфраструктуры, способствующей повышению связности и доступности социально-экономических взаимодействий (межпоселенческого транспортного сообщения; сети транспортно-пересадочных узлов; новых видов скоростного транспорта; системы высокоэффективного общественного транспорта, особенно на территориях с высокой плотностью мест приложения труда и проживания; улично-дорожной сети, парковочной и пешеходной инфраструктуры поселений агломерации).

2. Формирование единой планировочной и социально-экономической системы.

3. Комплексное освоение территории, повышение эффективности использования территорий различного назначения, имеющих пространственный потенциал.

4. Совместная координация развития жилищного строительства.

5. Развитие объектов энергетической и инженерной инфраструктуры.

6. Развитие городской среды ядра и поселений агломерации.

7. Формирование рекреационной инфраструктуры.

8. Повышение равномерности размещения объектов социально-культурной сферы на территории агломерации.

Таким образом, обобщая точки зрения современных исследователей, отметим, что сбалансированность пространственного развития агломераций достигается за счет ряда условий: формирование системы управленческой деятельности по регулированию пространственного развития агломерации; оптимизация инфраструктурных сетей, повышение уровня инфраструктурной связности территории агломерации, реализация совместных

инфраструктурных проектов, развитие коммуникационного каркаса территории; оптимизация и повышение эффективности землепользования, функциональное зонирование территории, структурирование пространственной организации территории агломерации; улучшение факторов «второй природы», в том числе человеческого капитала; усиление межпоселенческих взаимодействий, интеграция программ развития; регулирование демографической обстановки и миграционных потоков, обеспечение социального баланса на территории агломерации; рациональное природопользование, экологическое равновесие территории; природно-хозяйственное районирование, достижение баланса наличия и использования ресурсов общего пользования и др.

Сегодня формирование агломераций на базе крупнейших и крупных городских центров декларируется как важный ресурс для долгосрочного развития экономики России. Сценарии их пространственного развития зависят от многих факторов, среди которых базовый (демографический природно-ресурсный, географический) и накопленный потенциал (геополитический, промышленный, кадровый, научно-инновационный, инфраструктурный, финансовый, инвестиционный и др.) территории; структурно-функциональные и планировочные особенности; наличие развитого транспортного каркаса, а также потенциальных полюсов роста; масштабы межрегиональной и внутрирегиональной миграции; уровень социально-экономической дифференциации поселений; инвестиционная привлекательность; конкурентные преимущества и ряд других.

Обзор документов стратегического планирования показал, что среди возможных сценариев пространственного развития российских агломераций на ближайшую перспективу чаще всего выделяют две группы:

- 1) сценарии моноцентрического развития, предполагающие пространственное объединение ядра с входящими в зону его влияния поселениями-сателлитами. Условиями реализации данных сценариев являются согласование планировочных осей и узлов агломерации в рамках композиционной структуры; функциональное распределение производственных сил и мест социальной оживленности. Однако моноцентрическое развитие может спровоцировать «сжатие пространства» вокруг ядра, что повлечет за собой усиление пространственной поляризации;

2) сценарии полицентрического (конурбационного) развития, предполагающие объединение нескольких крупных центров в единую пространственную структуру. Подобные сценарии предполагают наличие возможности формирования скоростной транспортной системы, а также развитую систему межмуниципального взаимодействия.

Какой бы сценарий ни был выбран в каждом конкретном случае, в конечном итоге необходимо принимать во внимание приоритеты пространственного развития России; соблюдать принципы целостности, единства, сбалансированности и эффективности территориального планирования; рационально осваивать территориальные резервы; стимулировать модернизацию институтов в поселениях агломерации; развивать конкурентные преимущества территорий и межтерриториальные взаимодействия.

Заключение и выводы

Подведем итог и сделаем ряд выводов.

Первое. Тенденции современных российских агломерационных процессов сформированы под воздействием различных факторов, обусловленных как объективной природой, так и государственной политикой регулирования регионального развития, а также влиянием рыночных механизмов. При этом некоторые национальные особенности в значительной степени замедляют их ход.

Институциональные и законодательные пробелы. Сюда относятся несовершенство институтов государственного регулирования пространственного развития; неразвитость и низкая эффективность института межмуниципального сотрудничества, порождающая барьеры территориального взаимодействия; чрезмерная централизация полномочий на региональном уровне на фоне ограниченности полномочий муниципалитетов; несовершенство нормативно-правовой базы в области регулирования пространственного развития и управления территориальной дифференциацией; несогласованность документов стратегического планирования, разрабатываемых различными уровнями власти и др.

Ограниченные финансовые возможности, выраженные в дефиците муниципальных бюджетов, зависимости муниципалитетов от трансфертов из регионального бюджета; отсутствии свободных ресурсов для совместного развития поселений.

Недостаточная инфраструктурная обустроенность экономического пространства, не соответствующая современным запросам экономики и общества. Здесь стоит отметить, что Россия существенно отстаёт от других стран по объёму вложений в инфраструктурные проекты. В 2019 г. государственные инвестиции в инфраструктуру составили около 1,8% ВВП, в то время как, по оценкам экспертов, потребность в них составляет не менее 5% ВВП¹⁴ ежегодно. Согласно рейтингу всемирного экономического форума (WEF, 2018–2019)¹⁵, Россия находится на 50-м месте из 141 по общему уровню развития инфраструктуры. При этом по развитию дорожного сообщения Россия – на 41-м месте; качеству дорожной инфраструктуры – на 99-м; по плотности железных дорог – на 69-м; по качеству инфраструктуры электроснабжения – на 61-м месте.

Конфликт интересов. Проявляется в превалировании муниципального соперничества над принципами межмуниципального сотрудничества; в доминировании интересов бизнеса над интересами территориального развития; в несовпадении векторов развития региональных центров и периферии.

Второе. Анализируя проводимую в настоящее время политику пространственного развития, задаешься вопросом: на что же в конечном счете направлены усилия Правительства – на поддержку и стимулирование развития «точек роста» или на сокращение региональных различий? Какова роль малых и средних городов в пространственном развитии России? Обладают ли российские агломерации потенциалом развития? Наше исследование позволяет по этому поводу сделать следующие выводы.

В последние годы ряд зарубежных стран приступили к реализации новой парадигмы региональной политики, заключающейся, главным образом, в повышении конкурентоспособности отдельных территорий и поддержке прорывных проектов, отодвигая на задний план превалирующую ранее политику сглаживания региональных диспропорций. Россия не стала исключением. В Основах государственной политики регионального развития РФ

¹⁴ Курс 2030: исследование развития инфраструктуры в России. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/ru/infra-3.pdf> (дата обращения: 08.07.2020)

¹⁵ Global Competitiveness Report 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 09.07.2020)

на период до 2025 г.¹⁶ в качестве одной из приоритетных задач на ближайшую перспективу указывается увеличение количества «точек роста» экономики. При этом ожидаемыми результатами должны стать, помимо прочих, «развитие крупных городских агломераций как необходимое условие обеспечения экономического роста; сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов». Это порождает некоторые сложности понимания акцентов российской региональной политики в силу размытости её содержания – концентрация ресурсов в «точках роста» и сокращение поляризации пространства дают зачастую противоположные результаты.

Стоит отметить, что в арсенале федеральных органов власти числится значительное количество разнообразных инструментов, применяемых как для стимулирования опережающего развития территорий (многие из которых, кстати сказать, уже показали низкую эффективность), так и для выравнивания возникающих диспропорций. Однако несистемный характер данного инструментария, необоснованное и неупорядоченное применение заводят в тупик при попытке расставить приоритеты государственной политики.

В случае, если федеральные власти сделают ставку на политику поощрения агломераций как «точек роста», вместо желаемого естественного сглаживания диспропорций страна рискует оказаться в ситуации усиления региональных различий. Несмотря на имеющийся положительный опыт некоторых стран, естественное сглаживание дисбалансов не всегда выступает безусловным следствием экономического роста в стране, в том числе посредством стимулирования «точек роста». В качестве примера обратимся к динамике российского коэффициента Джини в сопоставлении с динамикой ВВП на душу населения, которая демонстрирует рост обоих показателей за период с 2004 г. по 2019 г. Так, коэффициент Джини за указанный период возрос с 0,409 до 0,411¹⁷, при росте ВВП на душу населения – с 10,227

¹⁶ Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=210967&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.8929209232081776#06880495127887076> (дата обращения: 12.07.2020 г.).

¹⁷ Официальные статистические показатели ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 20.07.2020).

до 29,175¹⁸ тыс. долл. Подобная динамика опровергает тезис о том, что рост благосостояния страны неизбежно приводит к снижению территориальных различий.

Некоторая «размытость» ориентиров государственной региональной политики наблюдается и в отношении малых и средних городов. В то время как «наверху» пытаются определить акценты пространственной политики, ситуация в малых и средних городах стремительно ухудшается. При этом накопленный мировой и российский опыт убедительно доказывают, что малые города имеют весомое значение в развитии регионального социально-экономического пространства, поскольку именно они выступают местом сосредоточения национальных традиций и историко-культурного наследия; обладают большим социокультурным потенциалом; играют важную роль в процессе формирования первичного уровня урбанизированной системы, тем самым выступая важнейшим ресурсом повышения пространственной связанности. Потому мы единогласно сходимся во мнении, что архиважно проводить политику всесторонней поддержки малых и средних городов: способствовать сохранению в них человеческого капитала, создавать благоприятные социальные условия, формировать комфортную жизненную среду, повышать инфраструктурную обеспеченность, содействовать повышению конкурентоспособности и развитию потенциала.

Современные процессы урбанизации ставят малые города в непростые условия. На фоне значительного сокращения их потенциала развития Правительство РФ берет курс на стимулирование развития ряда российских агломераций, объясняя данный приоритет ответом на объективные тенденции последних десятилетий.

Вместе с тем стремительное развитие агломераций само по себе способно привести определенные дисбалансы в региональное экономическое пространство. Как показано выше, агломерации могут серьезно усугубить проблему региональных различий в России, тем самым нивелировать предпринимаемые усилия (зачастую и так сомнительные по эффективности) по снижению значительной социально-экономической поляризации

¹⁸ Официальные статистические показатели ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40579> (дата обращения: 20.07.2020).

российского пространства. Более того, систематизированные нами мнения ведущих российских экспертов доказывают неоднозначное отношение к агломерациям. При этом мы придерживаемся точки зрения, что чрезмерная урбанизация несет в себе большое количество отрицательных эффектов – перегруженность дорожной сети, избыточную плотность населения, плохую экологию, территориальную удаленность от мест отдыха, высокую стоимость недвижимости и ряд других. На практике в России пока очевидно проявляются лишь негативные факторы, а агломерационные эффекты преимущественно остаются в теории. Подтверждение этому – исследования, проводимые как независимыми экспертами, так и аналитическими центрами¹⁹.

Необходимым условием системного поступательного развития агломераций в России является их четкая понятийная, институциональная и нормативно-правовая идентификация, чего на сегодняшний день не наблюдается. К тому же процесс формирования большинства современных российских агломераций долгое время носил стихийный характер, и быстро перевести ситуацию в управляемое русло крайне сложно. Это достаточно долгий процесс, сопровождающийся серьезным обновлением институциональной и нормативно-правовой базы.

Кроме того, если мы ставим цель позиционировать те или иные российские агломерации как востребованные «потенциальные центры роста», необходимо, как минимум, провести глубокий ретроспективный, текущий и стратегический анализ совокупности факторов и условий их функционирования: закономерности формирования и развития, социально-экономическое состояние, имеющийся потенциал, характер социально-экономических взаимодействий, степень комплексности хозяйства, уровень развития производительных сил, инфраструктурную обеспеченность, инвестиционную привлекательность, качество человеческого капитала, внутритерриториальные диспропорции, барьеры развития и многое другое. Подобный анализ крайне

¹⁹ См., например: Экономика российских городов и городских агломераций. URL: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/vgp_issue3.pdf (дата обращения: 22.07.2020);

Агломерационные эффекты, специализация и типы российских городов. URL: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/1_limonov1.e_aglomeracionnye_effekty.pdf (дата обращения: 22.07.2020).

важен, во-первых, для выработки системы мер с целью активизации скрытых возможностей развития, во-вторых, для выбора соответствующих приоритетов поддержки. Сомнительно, что при отборе городских агломераций, обозначенных в Стратегии пространственного развития РФ, учитывались указанные аспекты и выбор агломераций не стал заложником лоббирования со стороны региональных властей.

Третье. Противоречия в пространственном развитии России и российских агломераций весьма многоаспектны. Сложившиеся на современном этапе развития тренды и глобальные вызовы усиливают объективные барьеры пространственного развития, которые можно преодолеть лишь с помощью пространственно-сбалансированной государственной политики, адекватной сложившимся вызовам, ситуации в социально-экономической сфере, геоэкономическим процессам. Анализ российских тенденций пространственного развития за последние годы позволяет заключить, что нарастающие проблемы могут в значительной степени нивелировать положительные агломерационные эффекты. В этой связи сглаживание пространственной поляризации, предотвращение чрезмерной дифференциации между ядром и периферией, формирование единого-социально-экономического пространства агломераций должны стать одним из ключевых стратегических аспектов управления пространственным развитием агломераций.

Литература

Андреев В. А., Волянчук Я. А., Султанова Е. В. Исследование пространственной и функциональной модели развития Владивостокской городской агломерации // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 12. С. 821–825.

Бухвальд Е. М. Приоритеты стратегии пространственного развития: возможности и ограничители // *Региональная экономика. Юг России*. 2019. № 3. С. 4–14. DOI: 10.15688/re.volsu.2019.3.1

Волчкова И. В., Данилова М. Н., Подопригора Ю. В., Уфимцева Е. В., Шадейко Н. Р., Селиверстов А. А. Социально-экономическое пространство Томской агломерации: предпосылки формирования и текущее состояние // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2016. № 9 (143). С. 34–38.

Гайнанов Д. А., Атаева А. Г., Уляева А. Г. Трансформация пространственно-экономической системы региона в условиях усиления агломерационных процессов // *Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2016. № 12. С. 14–19.

Гайнанов Д. А. Интегративное межтерриториальное взаимодействие в условиях экономических и политических вызовов. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 170 с.

Герцберг Л. Я. Способствует ли решению проблем расселения Стратегия пространственного развития РФ? // АСАДЕМІА. Архитектура и строительство. 2018. № 4. С. 5–11.

Глазычев В. Л., Щедровицкий П. Г. Россия: принципы пространственного развития: доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. Центр стратег. исслед. Приволж. федер. округа. М.: Архитектура-С, 2004. 128 с.

Дестярев П. Я. Анклавный вектор пространственного развития России // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 7 (417). С. 67–73. DOI: 10.24411/1994–2796–2018–10708

Зубаревич Н. В. Агломерационный эффект или административный угар // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4–5(22). С. 11–13.

Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 226–230.

Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 46–57.

Ижгузина Н. Р. Влияние крупных городских агломераций на пространственную трансформацию экономики региона (на примере Свердловской области) // Управление. 2016. № 3(61). С. 62–71.

Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Первый пятилетний план и пространственное стратегирование для России // Этап: экономическая теория, анализ и практика. 2018. № 6. С. 7–22. DOI: 10.24411/2071–6435–2018–10055

Казаков М. Ю. Определение пространственно-экономической системы «центр-периферия» в единстве интегративных признаков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 7–1. С. 10–22.

Кожевников С. А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы трансформации российского пространства // Вопросы территориального развития. 2019. № 3(48). С. 1–9. DOI: 10.15838/tdi.2019.3.48.1

Колмакова Е. М., Колмакова И. Д., Дегтярева Н. А. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2018. № 3 (413). С. 30–37.

Коломак Е. А., Крюков В. А., Мельникова Л. В., Селиверстов В. Е., Суслов В. И., Суслов Н. И. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология. 2018. № 2. С. 264–287. DOI: 10.15372/REG20180212

Коломак Е. А., Трубехина И. Е. Исследование агломерационных процессов на территории Новосибирской области // Регион: экономика и социология. 2013. № 3 С. 239–259.

Коломак Е. А., Кукушкин Р. Г. Оценка влияния агломерационных процессов на рынок жилья // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19. № 1. С. 55–63. DOI 10.25205/2542–0429–2019–19–1–55–63

Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. № 4. С. 107–125. DOI: 10.14530/se.2019.4.107–125

Лебединская Г.А. О месте стратегии пространственного развития в системе территориального планирования Российской Федерации // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 1. С. 59–66. DOI: 10.22337/2077–9038–2018–1–59–66

Лексин В.Н. Стратегия пространственного развития страны: дискуссия о приоритетах // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. 2018. С. 114–118.

Лимонов Л.Э. Особенности и факторы пространственного развития агломерации в постсоветский период (на примере Санкт-Петербурга) // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 433–441.

Марголин А.М. Развитие городских агломераций как фактор повышения глобальной конкурентоспособности государств // Государственная служба. 2015. № 6 (98). С. 58–62.

Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация пространства Центрально-Российского мегалополиса и мобильность населения // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2016. № 5. С. 77–85.

Межевич Н.М., Лачининский С.С., Береснев А.Е. Эффекты местоположения и экономическое развитие Санкт-Петербургского крупного городского ареала // Псковский регионологический журнал. 2016. № 2 (26). С. 9–20.

Мельникова Л.В. Размеры городов, эффективность и экономический рост // ЭКО. 2017. № 7. С. 5–19. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2017–7–5–19

Миргородская Е.О. Оценка территориально-экономической связанности городов в агломерации (на примере Большого Ростова) // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2017. № 4. С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.4.1>

Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 159–178. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2018–5–158–178

Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Особенности формирования Стратегии пространственного развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Издательство: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 159–165.

Мусинова Н.Н. Развитие городских агломераций как одно из направлений Стратегии пространственного развития России // Вестник университета. 2019. № 2. С. 46–51. DOI: 10.26425/1816–4277–2019–2–46–51

Русаковский В.А., Марков В.А., Бровкова А.В. Моделирование эффекта пространственной локализации в городских агломерациях России // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 136–163. DOI: 10.18288/1994–5124–2018–6–136–163

Скорых Н.Н., Смертева В.Ю. Пространственное развитие региона: институционализация управления Новосибирской агломерацией // Развитие территорий. 2015. № 2. С. 37–43.

Татаркин А. И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. Вып. 3(21). С. 5–12.

Урманов Д. В. Локальные территории в пространственном развитии системы «Центр периферия» региона // Вестник Том. гос. ун-та. 2010. № 339. С. 127–130.

Худякова Т. А., Шмидт А. В. Формирование городских агломераций как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона // Архитектура, градостроительство и дизайн. 2015. № 4. 16–23.

Шамахов В. А., Межевич Н. М. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 19–27. DOI 10.22394/1726–1139–2019–4–19–27

Шмидт А. В., Антонюк В. С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 776–789. DOI: 10.17059/2016–3–14

Шмакова М. В. Факторы пространственного развития и их учет в региональных стратегиях // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сб. науч. ст. часть II. 2013. С. 87–91.

Шугрина Е. С., Миронова Г. В. Общая характеристика российских агломераций: соотношение de jure и de facto // Местное право. 2018. № 1. С. 3–24.

Чугунова Н. В., Полякова Т. А., Игнатенко С. А., Лихневская Н. В. Пространственно-временное развитие белгородской агломерации в условиях глобальных процессов урбанизации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. № 7(204). С. 23–29.

Animitsa E. G. Outlines of the theory of urban agglomerations self-development. *Economy of region*. 2012. Vol. 1. Pp. 231–235. DOI: 10.17059/2012–1–22

Albrechts L. Strategic (spatial) planning re-examined, *Environment and Planning B: Planning and Design*. 2004. Vol. 31 (5). Pp. 743–758.

Button K. New approaches to spatial economics // *Growth and Change*. 2000. Vol. 31. Pp. 480–500.

Fujita M., Krugman P., Venables A. J. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge: MIT Press. 1999. 367 p.

He J., Li C., Yu Y., Liu Y., Huang J. Measuring urban spatial interaction in Wuhan Urban Agglomeration. Central China: a spatially explicit approach // *Sustainable Cities and Society*. 2017. Vol. 32. Pp. 569–583. DOI: 10.1016/j.scs.2017.04.014

Jensen R. C. Aspects of The Spatial Dimension in Economics // *Economic Analysis and Policy*. 1973. Vol. 4. Pp. 1–16.

Lao X., Zhang X., Shen T., Skitmore M. Comparing China's city transportation and economic networks // *Cities*. 2016. Vol. 53. Pp. 43–50. DOI: 10.1016/j.cities.2016.01.006

Nikitskaya E. F., Rusanovskiy V. A., Valishvili M. A., Gretchenko A. A., Demenko O. G. Agglomeration Effects in Spatial Development of Russia's Regions // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019. Vol. 8. Pp. 4851–4859. DOI: 10.35940/ijrte.B3535.078219

Puu T. Continuous spatial modelling in economics // *Papers of the Regional Science Association*. 1985. Vol. 56. Pp. 21–36.

Shaw D., Sykes O. The concept of polycentricity in European spatial planning: reflections on its interpretation and application in the practice of spatial planning // *International Planning Studies*. 2004. Vol. 9 (4). Pp. 283–306.

Yang W. Economic geography, spatial economics and regional science // *Acta Geographica Sinica*. 1992. Vol. 47. Pp. 561–569.

Статья поступила 26.07.2020.

Статья принята к публикации 11.09.2020.

Для цитирования: Волчкова И.В., Уфимцева Е.В., Шадейко Н.Р., Селиверстов А.А. Агломерации как драйвер экономического роста России в условиях глобальных вызовов // ЭКО. 2021. № 2. С. 135–164. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-135-164.

Summary

Volchkova, I.V., Cand. Sci. (Econ.), Tomsk State Pedagogical University, Ufimtseva, E.V., Cand. Sci. (Econ.), Tomsk State University of Architecture and Building, Shadeyko, N.R., Cand. Sci. (Econ.), Tomsk State University of Architecture and Building, Seliverstov, A.A., Cand. Sci. (Econ.), Tomsk State Pedagogical University, Tomsk

Spatial Development of Russian Agglomerations as a Driver of Russia's Economic Growth in the Face of Global Challenges

Abstract. The study aims to summarize the results of scientific works that investigated current trends in spatial development of Russian agglomerations. The paper analyzes a number of provisions and key priorities of the Spatial Development Strategy of Russia considering global and regional challenges and threats associated with spatial development of Russia. The authors elaborate on the role of agglomerations in spatial development of Russia discussing some points of view on the nature, trends and contradictions of spatial development of agglomerations, its influence on socio-economic processes in the region. Spatial polarization factors of agglomerations are systematized based on a number of studies revealing key problems that impede their spatial development. Having analyzed conditions of balanced spatial development of agglomerations, the authors identified strategic priorities of spatial development of agglomerations and presented development scenarios in the interests of Russia's economic growth.

Keywords: *spatial development strategy; agglomeration of settlements; spatial development of agglomerations; the economic growth; socio-economic development; global challenges*

References

Animitsa, E.G. (2012). Outlines of the theory of urban agglomerations self-development. *Economy of region*. No. 1. Pp. 231–235. DOI: 10.17059/2012-1-22

Albrechts, L. (2004). Strategic (spatial) planning re-examined, *Environment and Planning B: Planning and Design*. Vol. 31 (5). Pp. 743–758.

Andreev, V.A., Volynchuk, Ya.A., Sultanova, E.V. (2016). Study of the spatial and functional development model of the Vladivostok city agglomeration. *Fundamental'nye issledovaniya. Fundamental Research*. No. 12. Pp. 821–825. (In Russ.).

Buhvald, E.M. (2019). Priorities for spatial development strategies: opportunities and constraints. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. Regional Economy. South of Russia*. No 3. Pp. 4–14. (In Russ.) DOI: 10.15688/re.volsu.2019.3.1

Button, K. (2000). New approaches to spatial economics. *Growth and Change*. Vol. 31. Pp. 480–500.

Chugunova, N.V., Polyakova, T.A., Ignatenko, S.A., Lihnevskaya, N.V. (2015). Spatio-temporal development of the Belgorod agglomeration in the context of global urbanization processes. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika. Belgorod State University Scientific Bulletin Series: Economics. Computer science*. No. 7(204). Pp. 23–29. (in Russ.)

Degtyarev, P. Ya. (2018). The enclave vector of spatial development of Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 7 (417). Pp. 67–73. (In Russ.). DOI: 10.24411/1994-2796-2018-10708

Fujita, M., Krugman, P., Venables, A.J. (1999). *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge: MIT Press. 367 p.

Gajnanov, D.A. (2016). *Integrative inter-territorial interaction in the context of economic and political challenges*. Ufa: ISEI UNC RAN. 170 p. (In Russ.).

Gajnanov, D.A., Ataeva, A.G., Ulyaeva, A.G. (2016). Transformation of the spatial and economic system of a region under conditions of agglomeration processes strengthening. *Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. Modern Science: actual problems of theory and practice Series: Economics and Law*. No. 12. Pp. 14–19. (In Russ.).

Gercberg, L. Ya. (2018). Does the Spatial Development Strategy of the Russian Federation contribute to solving the problems of resettlement? *ACADEMIA. Arhitektura i stroitel'stvo. ACADEMIA. Architecture and construction*. No. 4. Pp. 5–11. (In Russ.).

Glazychev, V.L., Shchedrovickij, P.G. (2004). *Russia: principles of spatial development: report of the Center for Strategic Studies of the Volga Federal District*. Center Strategist researched Volga. Feder. counties. Moscow. Arhitektura-S, 128 p. (In Russ.).

He, J., Li C., Yu, Y., Liu, Y., Huang, J. (2017). Measuring urban spatial interaction in Wuhan Urban Agglomeration. Central China: a spatially explicit approach. *Sustainable Cities and Society*. Vol. 32. Pp. 569–583. DOI: 10.1016/j.scs.2017.04.014

Hudyakova, T.A., Shmidt, A.V. (2015). The formation of urban agglomerations as a necessary condition for increasing the efficiency of the socio-economic development of the region. *Arhitektura, gradostroitel'stvo i dizajn. Architecture, urbanism & design*. No. 4. 16–23. (In Russ.).

Ivanov, O.B., Buhvald, E.M. (2018). First five-year plan and spatial planning for Russia. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz i praktika. ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. No. 6. Pp. 7–22. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10055

Izhguzina, N.R. (2016). The influence of large urban agglomerations on the spatial transformation of the regional economy (on the example of the Sverdlovsk region). *Upravlenec. The Manager*. No. 3(61). Pp. 62–71. (In Russ.).

Jensen, R.C. (1973). Aspects of The Spatial Dimension in Economics. *Economic Analysis and Policy*. Vol. 4. Pp. 1–16.

Kazakov, M. Yu. (2019). Definition of the spatial and economic system “center-periphery” in the unity of integrative attributes. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. Economics: yesterday, today, tomorrow*. No. 7–1. Pp. 10–22. (In Russ.).

Kolmakova, E.M., Kolmakova, I.D., Degtyareva, N.A. (2018). Spatial development of a region in the context of a strategy of socio-economic growth. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3 (413). Pp. 30–37. (In Russ.).

Kolomak, E.A., Kryukov, V.A., Melnikova, L.V., Seliverstov, V.E., Suslov, V.I., Suslov, N.I. (2018). Russia’s spatial development strategy: expectations and realities. *Region: ekonomika i sociologiya. Region: Economics and Sociology*. No. 2. Pp. 264–287. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20180212

Kolomak, E.A., Trubekhina, I.E. (2013). Study of agglomeration processes in the Novosibirsk region. *Region: ekonomika i sociologiya. Region: Economics and Sociology*. No. 3. Pp. 239–259. (In Russ.).

Kolomak, E.A., Kukushkin, R.G. (2019). Assessment of the impact of agglomeration processes on the housing market. *Mir ekonomiki i upravleniya. World of economics and management*. Vol. 19. No. 1. Pp. 55–63. (In Russ.). DOI 10.25205/2542–0429–2019–19–1–55–63

Kozhevnikov, S.A. (2019). The spatial development strategy of the Russian Federation and the prospects for the transformation of the Russian space. *Voprosy territorial'nogo razvitiya. Territorial development issue*. No. 3(48). Pp. 1–9. (In Russ.). DOI: 10.15838/tidi.2019.3.48.1

Kuznecova, O.V. (2019). The spatial development strategy of the Russian Federation: the illusion of solutions and the reality of problems. *Prostranstvennaya ekonomika. Spatial Economics*. No. 4. Pp. 107–125. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2019.4.107–125

Lao, X., Zhang X., Shen, T., Skitmore, M. (2016). Comparing China’s city transportation and economic networks. *Cities*. Vol. 53. Pp. 43–50. DOI: 10.1016/j.cities.2016.01.006

Lebedinskaya, G.A. (2018). On the place of the spatial development strategy in the territorial planning system of the Russian Federation. *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. ACADEMIA. Architecture and construction*. No. 1. Pp. 59–66. (In Russ.). DOI: 10.22337/2077–9038–2018–1–59–66

Leksin, V.N. (2018). Country spatial development strategy: discussion of priorities. *Russia: trends and development prospects. Yearbook. Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences*. Pp. 114–118. (In Russ.).

Limonov, L.E. (2012). Features and factors of the spatial development of the agglomeration in the post-Soviet period (on the example of St. Petersburg). *XIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva*. Moscow. HSE Publishing House. Pp. 433–441. (In Russ.).

Mahrova, A.G., Nefedova, T.G., Trejvish, A.I. (2016). Polarization of the space of the Central Russian megalopolis and population mobility. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. MSU Vestnik. Series 5. Geography*. Pp. 77–85. (In Russ.).

Margolin, A.M. (2015). The development of urban agglomerations as a factor in increasing the global competitiveness of states. *Gosudarstvennaya sluzhba. Public Administration*. No. 6 (98). Pp. 58–62. (In Russ.).

- Melnikova, L.V. (2017). Sizes of cities, efficiency and economic growth. *ECO*. No. 7. Pp. 5–19. (in Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2017–7–5–19
- Mezhevich, N.M., Lachininskij, S.S., Beresnev, A.E. (2016). Location effects and economic development of the St. Petersburg large-city area. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal. Pskov Journal of Regional Studies*. No. 2 (26). Pp. 9–20. (In Russ.).
- Miheeva, N.N. (2018). Spatial development strategy: new stage or repetition of old mistakes? *ECO*. No. 5. Pp. 159–178. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2018–5–158–178
- Mirgorodskaya, E.O. (2017). Assessment of the territorial and economic connectedness of cities in the metropolitan area (by the example of Bolshoi Rostov). *Vestnik VolGU. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya. Journal of Volgograd State University. Economics*. No. 4. Pp. 6–20. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.4.1>
- Molchanov, I.N., Molchanova, N.P. (2019). Features of the formation of the Strategy of spatial development of Russia. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik*. Publisher: Institute for Scientific Information on Social Sciences, RAS. Pp. 159–165. (In Russ.).
- Musinova, N.N. (2019). The development of urban agglomerations as one of the directions of the Strategy for spatial development of Russia. *Vestnik universiteta. Vestnik Universiteta*. No. 2. Pp. 46–51. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816–4277–2019–2–46–51
- Nikitskaya, E.F., Rusanovskiy, V.A., Valishvili, M.A., Gretchenko, A.A., Demenko, O.G. (2019). Agglomeration Effects in Spatial Development of Russia's Regions. *International Journal of Recent Technology and Engineering*. No. 8. Pp. 4851–4859. DOI: 10.35940/ijrte.B3535.078219
- Puu T. (1985) Continuous spatial modelling in economics. *Papers of the Regional Science Association*. Vol. 56. Pp. 21–36.
- Rusanovskij, V.A., Markov, V.A., Brovkova, A.V. (2018). Modeling the effect of spatial localization in urban agglomerations of Russia. *Ekonomicheskaya politika. Economic Policy*. No. 6. Pp. 136–163. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994–5124–2018–6–136–163
- Shamahov, V.A., Mezhevich, N.M. (2019). The spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025: economic opportunities and managerial constraints. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Administrative Consulting*. No. 4. Pp. 19–27. (In Russ.). DOI 10.22394/1726–1139–2019–4–19–27
- Shaw, D., Sykes, O. (2004). The concept of polycentricity in European spatial planning: reflections on its interpretation and application in the practice of spatial planning. *International Planning Studies*. Vol. 9 (4). Pp. 283–306.
- Shmakova, M.V. (2013). Factors of spatial development and their consideration in regional strategies. In *Innovacionnoe razvitie ekonomiki: predprinimatel'stvo, obrazovanie, nauka. Sb. nauch. st.* Pp. 87–91. (In Russ.).
- Shmidt, A.V., Antonyuk, V.S., Franchini, A. (2016). Urban agglomerations in regional development: theoretical, methodological and applied aspects. *Ekonomika regiona. Economy of region*. No. 3. Pp. 776–789. (In Russ.). DOI: 10.17059/2016–3–14

Shugrina, E.S., Mironova, G.V. (2018) General characteristic of Russian agglomerations: correlation de jure and de facto. *Mestnoye pravo*. No. 1. Pp. 3–24. (In Russ.).

Skorykh, N.N., Smerteva, V. Yu. (2015). Spatial development of the region: institutionalization of management of the Novosibirsk agglomeration. *Razvitie territorij*. No. 2. Pp. 37–43. (In Russ.).

Tatarkin, A.I. (2012). Development of the economic space of the Russian regions on the basis of cluster principles. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. Vologda: ISEDT RAS. No. 3(21). Pp. 5–12. (In Russ.).

Urmanov, D.V. (2010). Local territories in the spatial development of the system “Center periphery” of the region. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Tomsk State University Journal*. No. 339. Pp. 127–130. (In Russ.).

Volchkova, I.V., Danilova, M.N., Podoprigora, Yu.V., Ufimceva, E.V., Shadejko, N.R., Seliverstov, A.A. (2016). Socio-economic space of the Tomsk agglomeration: prerequisites for formation and current state. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Vestnik of Samara State University of Economics*. No. 9 (143). Pp. 34–38. (In Russ.).

Yang, W. (1992). Economic geography, spatial economics and regional science. *Acta Geographica Sinica*. Vol. 47. Pp. 561–569.

Zubarevich, N.V. (2007). Agglomeration effect or administrative waste. *Rossijskoe ekspertnoe obozrenie*. No. 4–5(22). Pp. 11–13. (in Russ.).

Zubarevich, N.V. (2015). Spatial development strategy after the crisis: from large projects to institutional modernization. *Zhurnal Novej ekonomicheskoy asociacii. Journal of the New Economic Association*. No. 2 (26). Pp. 226–230. (In Russ.).

Zubarevich, N.V. (2017). The development of the Russian space: barriers and opportunities of regional policy *Prostranstvennaya ekonomika. Spatial Economics*. No. 2. Pp. 46–57. (In Russ.).

For citation: Volchkova, I.V., Ufimtseva, E.V., Shadeyko, N.R., Seliverstov, A.A. (2021). Spatial Development of Russian Agglomerations as a Driver of Russia’s Economic Growth in the Face of Global Challenges. *ECO*. No. 2. Pp. 135-164. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-135-164.